

На следующее утро, когда они проснулись, Гарри и Гермиона услышали стук дождя снаружи палатки. Воздух внутри палатки был холодным, но их общая постель была теплой и удобной.

Гермиона прижалась к груди Гарри, прислушиваясь к шуму дождя. "Я тебя люблю."

"Я тоже тебя люблю." Он поцеловал ее в макушку, вдыхая ее сладкий запах. Его рука ласкала голую кожу ее нижней части спины, восхищаясь ее мягкостью.

— Нам нужно вставать? — спросила Гермиона. «Я действительно просто хочу оставаться в постели весь день». Она наклонила голову, чтобы посмотреть Гарри в глаза.

— Думаю, да, — тихо сказал Гарри. «У нас сегодня много планов. А потом мы должны вернуться в Хогвартс, найти диадему и убить василиска».

Гермиона согласно кивнула, переворачиваясь и потягиваясь. «Я не могу решить, ненавижу я утро или люблю его», — пробормотала она, прежде чем отправиться в ванную комнату палатки, чтобы принять душ.

Прошло около часа, когда они вместе сидели за небольшим столом, который был в комплекте с палаткой. У Гермионы был блокнот и маггловская ручка, и она записывала возможные планы.

— На самом деле у нас есть несколько вариантов, — сказала Гермиона, постукивая ручкой по губам. «Во-первых, мы можем повторить первый раз, когда мы пытались преследовать чашку, что также известно как проникновение в Гринготтс. Или мы можем попытаться заставить ее показать нам чашку и украсть ее, но это не совсем так. блестящая идея, потому что, во-первых, она узнает, что это мы ее украли, а во-вторых, даже если мы очаровываем ее памятью, если Том заглянет ей в голову, он увидит, что у нее есть белое пятно. достаточно для создания фальшивых воспоминаний, чтобы одурачить его».

Гермиона подняла глаза и увидела, что Гарри смотрит на нее с затравленным выражением в глазах. — Гермиона, ты не рассмотрела один вариант, — сказал он, выглядя одновременно пристыженным и нетерпеливым. «Мы можем убедить ее показать нам чашу, взять ее и вместо того, чтобы память очаровывала ее, убить ее».

~0o0~0o0~

Лили сидела с Аделиной в Комнате Требований, две девочки тихо смеялись вместе, выполняя домашнюю работу по Чарам.

Конечно, Аделина работала над домашним заданием на втором курсе из-за того, что ее учеба была прервана. Но она прогрессировала быстрее, и было решено, что она останется в Хогвартсе на лето, чтобы наверстать упущенное и попытаться наверстать упущенное в своем классе.

— Лили? Когда вернется Гермiona? Кратковременное затишье в разговоре отвлекло мысли девушек от их эссе и вернуло их к подруге.

Лили вздохнула и заправила прядь пылающих волос за ухо. «Несколько дней. Сегодня утром я получил сову, что это должно быть меньше времени, чем они изначально планировали. И что им скоро может понадобиться алиби».

Аделина нахмурилась. — Алиби? Но ведь они не делают ничего противозаконного, не так ли? Когда Лили кашлянула и нервно оглядела комнату, Аделина посмотрела на нее через стол. «Лили Эванс, даже не думай лгать мне».

Лили в поражении уставилась на свой пергамент. «Может и так. Но все это для того, чтобы злой Темный Лорд не захватил мир».

— Так это все к добру? Не ко злу? спросила Аделина. — Но я не вижу, чтобы Гермiona делала что-то плохое. Когда Лили кивнула, ее лоб разгладился. "Я могу жить с этим."

Две девушки вернулись к своей работе, время от времени задавая вопросы или мера пергамент. Прошло около пятнадцати минут, прежде чем Лили начала дразнить Аделину.

"Итак... Адди. Мне кажется, или я заметил, что какой-то мальчик следует за тобой, как щенок?"

~0o0~0o0~

Гермiona уставилась на законченное письмо. Ей понадобился почти час, чтобы написать, при немалой помощи этикета Чистокровных, который она стащила из библиотеки Блэков много лет назад. Наконец-то это прозвучало как раз для нее — правильное сочетание высокомерия и умоляющего, смущенного и обнадеживающего.

Гарри поднялся с кровати, на которой он читал книгу о проклятиях. "Вы закончили?" — спросил он, кладя свои большие руки ей на плечи, разглаживая твердые узлы, образовавшиеся от напряжения.

— Да, — сказала она низким голосом. «Да, я закончил».

Гарри перестал тереть ее плечи и взял ее за руку, притягивая ее вверх и в свои объятия. Она прильнула к нему на мгновение, а затем последовала за ним на кровать. Он лег, и она сделала то же самое, только положив голову ему на грудь вместо подушки.

— Ты понимаешь, что на самом деле не очень-то склонен к преднамеренному убийству, — спокойно заявил Гарри.

Гермиона напряглась, затем расслабилась. «Ты так хорошо меня знаешь. И да, ты прав». Она держала его крепче. «Для меня это не имеет смысла. Я хочу, чтобы она умерла, я хочу чашу. Я хочу убедиться, что она никогда больше никому не причинит вреда. Но я...» она заколебалась и на мгновение задумалась. Гарри просто обнимал ее, слегка поглаживая кожу на спине.

«Все мое существо восстает против этого», — наконец призналась она. «Да, я убивал раньше. Да, я попадал в ситуации, когда меня убивали или убивали. Но я не думаю, что когда-либо садился и заманивал кого-то на смерть». Гарри ничего не сказал, он просто был рядом, успокаивающее присутствие, слушающее ухо.

Гермиона еще немного подумала, а затем продолжила. «Теоретически я знаю, что Беллатриса заслуживает смерти. Она пыталась меня, она, вероятно, пыталась сотни. Она становится правой рукой Темного Лорда, мужчиной-женщиной. но на этот раз Гарри продолжил за нее.

«Она казалась нормальной, такой милой за чаем. От нее мурашки побежали по спине, и в то же время она наполовину очаровала тебя, заставив поверить во все, что она сказала. Она была счастливой, красивой и странной». Гарри тоже замолчал. «Она казалась опасной и злой и в то же время правильной. Она была неотразимой».

— прошептала Гермиона в тонкую ткань рубашки Гарри. «И просто кажется таким неправильным убивать ее, пока вы не подумаете о том, что она сделала и что она сделает. И даже тогда я не хочу этого делать. Все было иначе, когда это было где-то в далеком будущем».

Гарри сильнее притянул к себе невесту. «Я думаю, что всегда так. И это то, что отличает нас от них». Он много раз думал об этом. Что отличало его от людей, которых он мог убивать? У него не было реального способа узнать, убивают ли все Редукторы и Режущие заклинания людей, на которых они нацелены.

«Они не теряют ни минуты сна, убивая магглов и магглорожденных. Они смеются над этим. А мы здесь, мучаемся из-за убийства убийцы. он закончил.

Гермиона почувствовала, как несколько слезинок вытекли из ее глаз и увлажнили грудь Гарри. «Я чувствую себя таким плохим человеком. Я желал ей смерти сотни раз, я продумывал и планировал разные сценарии в своей голове. И теперь, когда время близко, меня терзают сомнения». Она ненавидела чувствовать себя такой неуверенной в себе.

— Ты знаешь, сколько людей ты убил? — спросила Гермиона.

Гарри задумался на мгновение или два. «По крайней мере один. Не больше двадцати. Если только все отмеченные Пожиратели Смерти не умерли вместе со своим хозяином. Я действительно не знаю». Он держал ее еще крепче, если это было возможно, его зеленые глаза были плотно закрыты. «Я не хочу знать».

Гермиона слышала биение его сердца, и это успокаивало ее. Когда он снова заговорил, его

грудь завибрировала от тихого рокота его голоса. «Можете ли вы все еще любить меня, зная, что я кого-то убил?» В его голосе звучала тихая боль, напряжение, которое могла услышать и понять только Гермиона.

Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. «Я бы любила тебя, даже если бы ты убил сотню человек», — сказала она убежденным голосом. Она склонила голову набок, тяжелые кудри упали ей на плечо, глаза отсутствовали, когда она искала свою собственную душу. Когда она говорила, казалось, что она нашла то, что искала. «Но, я думаю, я спрашиваю, будешь ли ты по-прежнему любить меня после того, как увидишь, как я хладнокровно убиваю женщину».

Гарри посмотрел на прекрасную женщину, которая держала его сердце на ладони. «Мои чувства к тебе никогда не изменятся. Я любил тебя еще до того, как узнал, кто такая Беллатриса Лестрейндж. Я люблю тебя сейчас. Я буду любить тебя после ее смерти и буду любить до самой смерти». Обо всем этом он говорил спокойным и будничным голосом. В его голосе звучала нотка правды, а в лице свет абсолютной уверенности.

Гермиона расслабилась рядом с ним. "Вы когда-нибудь задумывались, существует ли наша любовь?" она сделала паузу. «Я не знаю. Мимолетно? Что мы движемся слишком быстро, слишком рано. Что это просто увлечение, а не настоящее?» — сказала она вслух, не обращая внимания на данный момент. Она заметила свою ошибку, когда Гарри напрягся.

"Как вы думаете?" он спросил. Она только что сказала ему, что будет любить его, даже если он будет убийцей. И он в этом не сомневался. Но...

Гермиона задыхнулась. «Нет, конечно, нет. Это было просто то, что сказала МакГонагалл. Она хотела убедиться, что я принял правильное решение, сказав «да», когда ты сделал предложение. Но я иногда думал об этом, как сильно я иногда чувствую, когда я с тобой. Я спрашивала, нормально ли это, — сказала она, пытаясь уточнить.

Гарри фыркнул. "Нет. Наша любовь ненормальна. А мы нормальные?" Он слегка ухмыльнулся, увидев очень редкое выражение на лице Гермионы. «Подумайте об этом, — посоветовал он. «Наши первые настоящие разговоры произошли, потому что мы только что пережили опасную для жизни ситуацию. Все наши связи сформировались в опасных ситуациях, требующих абсолютного доверия. Я доверял тебе. Вот почему я не колебался, когда ты сказал мне, какое зелье пить. У меня был довольно хороший шанс умереть ужасной смертью, если ты был неправ. Но я даже не думал об этом. годами доверял тебе свою жизнь, как сознательно, так и неосознанно».

Гарри любил, когда Гермиона что-то понимала. Это было похоже на восход солнца над горизонтом, вливание знания освещало ее лицо. "Я считаю, что вы правы," сказала она, голос немного трепетно.

— Я знаю, — с ухмылкой сказал Гарри, радуясь, что тревоги и сомнения ушли. «Обычно я». Гермиона рассеянно хлопнула его по руке.

«Я когда-нибудь рассказывал о том, что моя мама говорила о дружбе в школе-интернате?» — спросила Гермиона. Когда Гарри покачал головой, она продолжила. «Ну, в школах-интернатах дружба, которую заводит ребенок, важна. Дети, с которыми он или она дружит, занимают место семьи в течение десяти месяцев в году. Поэтому, когда они в школе, они лучшие друзья. Они знают друг о друге всё. Но после школы, когда они заканчивают школу, они не каждую минуту дня вместе. Расстались. Моя мама предупредила, что это произойдёт с моими друзьями. Что мы не останемся так близко.»

Гарри провел пальцем по одному из локонов Гермионы, играя с ее растрепанными волосами и размышляя. «Я не удивлен, — сказал он. «Это имеет смысл во многих отношениях. Так много браков в волшебном мире происходит сразу после Хогвартса, потому что мы видим нашу школу как весь наш мир».

Гермиона позволила ему еще немного поиграть со своими волосами, затем медленно поднялась и потянулась. «Какой странный у нас был разговор».

Гарри снова фыркнул и поднялся вместе с ней. "Ты можешь сказать это снова." Его глаза встретились с ее, и его взгляд смягчился. «Но это было необходимо. Все высказанные опасения были обоснованы».

Гермиона тихо усмехнулась. — Рад это слышать. Я собираюсь отправиться в Хогсмид, чтобы отправить письмо.

Гарри кивнул. — Хочешь, я пойду с тобой? Когда она покачала головой, он пожал плечами. «Хорошо. Ты наденешь одно из ожерелий?»

— Да, — ответила Гермиона, перебирая тот, что висит у нее на шее. «Я пойду как Блонди». Она быстро превратилась в свою иллюзию, провела рукой по волосам и улыбнулась, чувствуя, как волосы не спутались. — Увидимся через некоторое время, — сказала она, махнув рукой.

Улицы Хогсмиды, как обычно, были пусты от студентов, которые заполняли их в другие дни, когда Гермиона была там. Чувствуя себя немного неловко, она быстро пошла к почтовому магазину.

— Одна сова, мисс? — спросил мужчина средних лет у стойки. Его глаза заметно расширились, когда он оторвался от «Ежедневного пророка».

Гермиона судорожно вздохнула и кивнула. «Всего одно письмо. Моя сова заболела». Она извинилась, она заплатила, и он взвесил письмо.

— Семь кнатов, пожалуйста, — любезно сказал он. «Спасибо, просто выберите любую из сов с синей меткой».

Гермиона подошла к полкам, рассматривая множество сов, на лапах которых была синяя бирка. Величественная сипуха привлекла ее внимание, и она выбрала именно его.

Дрожащими пальцами она привязала письмо к его ноге. Это был второй шаг — отправить письмо. А потом ждать ответа. Второй этап умышленного убийства. Дождитесь, пока объект отреагирует на приманку.

Птица тихонько ухнула и вылетела в открытые окна магазина. Гермиона несколько мгновений следила за его продвижением, а затем повернулась, чтобы выйти за дверь.

«Доброго дня, мисс», — сказал мужчина за стойкой, отводя от нее взгляд и возвращаясь к своей газете, когда зазвенел звонок над дверью. "Надеюсь увидеть вас здесь снова в ближайшее время."

О, нет, ты не понимаешь, подумала Гермиона про себя. Я не пойду туда снова, если у меня нет очень веской причины.

Когда она вернулась в палатку, в ней ходил Гарри. «Ты испортишь ковер, если будешь продолжать это делать», — заметила она, входя и отключая гламур.

Он услышал ее голос, и его голова взлетела вверх. — Ты вернулся, — сказал он со счастливой улыбкой на лице.

— Да, — сказала она с кривой улыбкой на собственном лице. «Мне также интересно, почему вы ходите взад-вперед».

— Это легко, — сказал Гарри, подойдя к ней и уткнувшись носом в ее нос. «Я волновался. Мне не нравится, что ты ввязываешься в это в одиночку».

Гермиона поцеловала его в шею, единственную часть его тела, до которой она могла дотянуться, если не хотела наклонять его голову вниз. «Я не буду один. Ты будешь прямо там. Со мной. Прикрывая мою спину». Каждое предложение прерывалось еще одним поцелуем.

— Тебя это больше не беспокоит? — спросил Гарри.

Гермиона посмотрела ему в глаза. «Да, я беспокоюсь. Но я понял, что должен делать то, что должен. И если станет еще хуже, мне просто нужно подумать об Аделине».

Гарри покачал головой. — Ты потрясающая женщина, Гермиона Грейнджер. Как ты думаешь, ты хотела бы выйти за меня замуж?

Гермиона тихо рассмеялась и дразнящим пальцем провела кончиком пальца по контурам его

лица. — Наверное, да. Ты обещаешь никогда не забывать нашу годовщину и мой день рождения?

— Думаю, я смогу это сделать, — сказал Гарри, и серьезное выражение его лица сменилось искрой юмора в глазах. — Но мне может понадобиться несколько напоминаний.

Гермиона ахнула от притворного ужаса. — О, нет. Никаких напоминаний. Вы должны сделать все это самостоятельно, мистер Поттер.

«Значит, мне просто нужно запомнить две даты?» — спросил Гарри. — Это все? Если я смогу это сделать, ты выйдешь за меня замуж?

Гермиона снова поцеловала его в шею. "Да."

«То, что я удивительно сексуальна и умна, не имеет к этому никакого отношения?» — поддразнил Гарри. — Вы бы предпочли...

— Что ты заткнешься и поцелуешь меня? — нахально предложила Гермиона. "Я единственный, кто думает, что это хорошая идея?"

Гарри пожал плечами и поднял ее. — Как пожелает дама, — прошептал он ей в губы, растворяясь в ее вкусе.

~0o0~0o0~

Лили, Джеймс, Сириус, Ремус, Питер и Аделина собрались в Комнате Требований, вместе создавая настроение, похожее на военный совет.

— Гарри и Гермиона сказали, что мы нужны им для Обратного зелья в качестве них в течение следующих двух дней, — сказала Лили, держа в руках письмо, которое Гермиона прислала ей.

Джеймс и Сириус обменялись взглядами. «Все думают, что они больны. Так что все просто».

Сириус кивнул, соглашаясь со своим лучшим другом. «Они выздоравливают, двое из нас болеют».

Аделина оглядела группу друзей, сидящих в плюшевых креслах вокруг стола. — Так кто же заболел?

Джеймс подмигнул ей и слегка поклонился на своем месте. «Искренне ваш будет играть роль Гарри Поттера», — сказал он с напыщенным видом.

Лили шлепнула его по руке и повернулась к своей девушке. «Видите ли, Оборотень дает только видимость, а не небольшие привычки и манеры, которые есть у оригинального человека. Недостатком этого является то, что кто-то, кто действительно близок к оригинальному человеку, в конечном итоге заметит, что их друг не он или она, и если он или она сообразительны, он распознает признаки олицетворения Оборотного зелья».

Аделина понимающе кивнула. «Поэтому лучшим человеком, который мог бы сыграть другого, был бы тот, кто знает, как оригинал будет реагировать на все».

— Вот именно, — удовлетворенно сказала Лили. «Вот почему Джеймс лучше всего подходит для роли Гарри. У них почти одинаковые манеры. И обычно люди не замечают таких вещей. , важны мелкие детали».

Аделина барабанила пальцами по столу. «Итак, я предполагаю, что ты будешь играть Гермиону», — размышляла она вслух.

Лили кивнула, одной рукой откидывая назад свои рыжие волосы. "Прямо в одном", сказала она с быстрой улыбкой. «Возможно, я ближе всего к Гермионе. Будет чертовски сложной задачей выдать себя за нее, чтобы никто не узнал».

Джеймс наклонился и поцеловал Лили в щеку. «Не волнуйся, детка. Если кто-то и смог это сделать, так это ты».

— Заткнись, — преувеличенно надулся Сириус. — Вы с Лили проведете несколько ночей наедине в комнатах Гарри. Нечестно.

Лили закатила глаза. «Я был тем, кто предоставил им комнату. Это правильно, что я тоже могу ею пользоваться». Ее подбородок был высоко поднят, а на лице было надменное выражение. — И я очень сомневаюсь, что ты захочешь делить постель с Джеймсом, Сириус.

Все рассмеялись, а затем вернулись к своим делам. «Они дали нам волосы и дали нам пароли к своей комнате. Оборотное зелье в сундуке Гермионы».

Питер нахмурился в раздумьях. — Ты собираешься рассказать профессорам? он спросил. «Они станут очень подозрительными, если вы будете пить что-нибудь каждый час».

Ремус кивнул. «Я думаю, что Минни — единственная, о ком тебе действительно нужно беспокоиться», — сказал он, мысленно прыгая. «Слагхорн большую часть времени наполовину пьян, Спраут сосредоточена на том, чтобы не дать Питеру покончить с собой...» — он позволил своему голосу умолкнуть. — Я понял, — воскликнул он. "Я понял!"

"Какая?" — саркастически спросил Сириус. "Случай драконьей оспы? Выкладывай, Лунатик!"

Ремус усмехнулся, и Сириус усмехнулся в ответ. Ремус вздохнул. «У меня есть способ отвлечь учителей. Мы вчетвером создадим отвлекающие факторы, чтобы вы могли незаметно выпить зелье».

Джеймс завопил и хлопнул приятеля по спине. «Отлично, Лунатик. Всегда знал, что ты здесь самый умный».

«И спасибо тебе, Питер, за то, что увидел проблему», — мягко сказала Лили, заслужив застенчивую улыбку мальчика. — Нас могли бы поймать, если бы не ты.

— Это хорошо, — сказала Аделина. — Значит, Гарри и Гермионе завтра лучше?

— Ага, — ответил Сириус. — А Джеймс и Лили начнут кашлять в гостиной, когда мы вернемся.

— Адди, — серьезно сказала Лили, — очень важно, чтобы завтра ты проведала меня, сказала всем, что я больна и иду в больничное крыло. Гарри и Гермиона сказали, что мадам Помфри поможет. нас."

Аделина застонала. «Отлично. Теперь Элис будет ненавидеть меня за то, что я заняла ее место в качестве твоего лучшего друга».

— Элис переживет это, — бодро сказала Лили. «Ей нравится Гермиона».

«Гермиона Гермиона», — ответила Аделина. «Она нравится даже Пожирателям смерти».

~0o0~0o0~

— Белла! Я так рада, что ты здесь... — сказала Гермиона с безумными глазами и дрожащими руками. "П-"

Беллатриса подбежала, уронив при этом свою сумку. — Гермиона, дорогая. Успокойся, пожалуйста. Ты в порядке? Выражение беспокойства в ее глазах было искренним, и Гермиона едва могла удержаться от того, чтобы сбросить с себя эти руки, обнимавшие ее за плечи.

Гермиона кивнула, откинувшись на спинку кровати в отдельной комнате, которую она сняла в «Трех метлах», разумеется, на вымышленное имя. «Я действительно не знаю». Ее актерские способности были довольно хороши. Она одурачила Амбридж на пятом курсе, не то чтобы это было трудно. Но все равно.

Белла сидела рядом с ней, обнимая ее. «Мне так жаль. Я принес чашку». Внутренняя Гермиона взвизгнула от счастья. Беллатрикс купилась на слухи об ухудшении здоровья — крючок, леска и грузило. Конечно, заклинания, которые Гермиона использовала, чтобы

усилить ее бледность, сделать ее худее и сделать ее слабой и слабой, могли бы помочь.

— Спасибо, — сказала Гермиона, еще немного всхлипывая. «Большое спасибо. Темный Лорд знает?» Последняя часть была задана испуганным шепотом.

Белла покачала головой. "Нет. Я сделал, как вы просили. Я могу понять, что я не хочу, чтобы кто-то знал, что вы слабы, пока вы не исцелитесь. Вы уверены?"

Гермиона кивнула. «Я определенно уверен. Я гулял с твоей рабыней, и она упомянула, что у тебя есть золотая чаша, обладающая целебными свойствами. Я спросил ее, есть ли на ней барсук, и она сказала да». При упоминании об Аделине Белла напряглась, а Гермиона сделала вид, что не заметила этого.

Достав свою сумку, Беллатриса подняла в ней золотую чашу. — Так это Кубок Хаффлпафа.

— Да, — сказала Гермиона. «Мы с Гарри провели небольшое исследование. Это может исцелить меня. Навсегда. Большое спасибо, Белла». Она судорожно вздохнула, особый звуковой эффект был создан еще одним удобным заклинанием.

Белла кивнула. «Итак, сделка ясна. Я позволяю тебе пить из чашки, и ты присягаешь на верность Темному Лорду».

— Можно я сначала посмотрю? — спросила Гермиона. — Я хочу быть уверен, что это тот самый.

— Конечно, — великодушно ответила Белла. "Я доверяю тебе." Она передала чашку Гермионе, которая не могла сдержать дрожь, когда почувствовала, как злобное намерение чашки, которую она держала, захлестнуло ее.

«Это тот самый», — четко сказала она, прежде чем вернуть его женщине перед ней. «Я никогда не смогу отблагодарить тебя достаточно, Белла».

— Одурманивайте, — быстро сказал Гарри, сбрасывая мантию-невидимку и ловя Беллатрикс, когда она падала, пряча свою палочку в карман. — Это чашка?

— Заключенный, — так же быстро сказала Гермиона. «Ага. Я положу его в сумку». Она сделала, как сказала, положив хоркрукс в специальную часть своей сумки. "Сделанный."

— Хорошо, — сказал Гарри, глядя на распростертое тело Беллы. — Уведем ее отсюда и в лес. Допрос, потом смерть.

— Допрос, потом смерть, — согласилась Гермиона. «Самым гуманным способом». Она достала

шприц из своей расшитой бисером сумочки. «Сейчас я собираюсь сделать ей укол. Таким образом, если она сбежит от нас, она все равно быстро умрет».

— Таким образом, у нас будет два часа, чтобы заглянуть в ее разум, — сказал Гарри. «Хорошо. Сделайте ей инъекцию, и я отведу мисс Блэк в палатку».

— Попался, — сказала Гермиона, вкалывая иглу в руку Беллы. — Вы двое можете идти. Когда она вытащила иглу, ее руки дрожали.

Гарри поднял ее голову и страстно поцеловал. «Я люблю тебя, Гермиона Джейн Грейнджер. Мы спасаем сотни людей и уничтожаем частичку Волдеморта. Ничто не делает смерть приемлемой, но многие вещи делают ее необходимой».

Гермиона кивнула и ответила на поцелуй. «Спасибо, Гарри. А теперь верни ее в палатку, и она будет совершенно неспособна двигаться, пока я не вернусь».

Она уничтожила шприц и активировала свое очарование, чтобы снова стать персонажем, которого назвала Блонди. — Я недолго пробуду с Томом. Не волнуйся.

Гарри перекинул Беллу через плечо. "Я буду в любом случае. До скорого."

— Пока, — сказала она, махнув рукой. Он аппарировал с небольшим треском, и она спустилась по лестнице, остановившись там, где Том присматривал за стойкой.

"Привет, Том, верно?" она спросила. «Я возвращаю свой ключ от номера».

Гораздо моложе Том кивнул, его глаза скользнули по ее телу, прежде чем сфокусироваться на ее лице. "Комната 9, я полагаю?"

Гермиона позволила своему лицу расплыться в идеальной улыбке. «Ты вспомнил. Моя дата не пришла, так что я иду домой».

Том покачал головой. «Ты выглядишь милой дамой. Какой позор. Твой мужчина, должно быть, идиот».

— Иногда мне интересно, — со смехом сказала Гермиона. "Сколько?"

— Всего один галеон, — сказал Том. — Хочешь выпить?

Гермиона достала из сумочки нужную сумму. «Нет. Мне нужна ясная голова».

«Хорошо, мисс Кэбот. Хорошего вам дня». Она улыбнулась и кивнула, прежде чем выйти из паба с волшебной стороны и аппарировать прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397828>